

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ**“NUESTRO PAIS”**SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917Editor
Miguel KireeffMonroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires - ArgentinaSuc. 30 (B)
Correo
ArgentinoFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXV Buenos Aires, sábado 29 de enero de 1983

Буэнос Айрес, суббота 29 января 1983

N° 1697

А. СОЛЖЕНИЦЫН

РЕЧЬ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА В ЯПОНИИ

ТРИ УЗЛОВЫЕ ТОЧКИ ЯПОНСКОЙ НОВОЙ ИСТОРИИ

(Речь, произнесенная А. И. Солженицыным в Токио, 9 октября 1982).

В истории некоторых народов бывают моменты, драматически привлекающие внимание столетий и законно входящие в мировые хрестоматии. В них содержится долгий урок для многих других народов.

В жизни Японии за последние 130 лет я различаю три таких момента. Первый — в самом начале периода. А третий — как раз сейчас, он еще не созрел до конца, неотлился и может быть даже в Японии не всеми понят.

Два с половиной столетия длилась эпоха Токугава, ревностно охранявшая национальное развитие от разрушительных внешних влияний. Девизом той эпохи были: скромность и умеренность образа жизни. В те века Япония никуда не шагала вовне, ни на что не претендовала вовне — только желала, чтоб ее оставили в покое для мирного внутреннего развития. (Не уклонюсь сказать, что я с большим сочувствием и пониманием отношусь к тогдашнему настроению в Японии). Но внешний мир со всех сторон жадно наступал и требовал. 130 лет назад наведенные пушки иностранных военных кораблей заставили правительство Эдо уступить всемирному принципу свободы торговли.

И японцы совершили тогда изумительный поворот, достойный хрестоматии для всех поколений. Они приняли горький урок не только с мужеством, — но с невиданной находчивостью и настойчивостью. Все усилия, прежде направленные на сохранение внутренней жизни, они перенесли на то, чтобы перенять достижения и умения прочих стран — и в этих умениях (да при скудости своих недр! при стесненности своей земли!) оказаться умелее самих учителей. И сегодня — мы поражаемся результату: японцы настолько переняли и усвоили принцип свободной торговли, что страны, продиктовавшие его когда-то, теперь не знают, чем и как загородиться от японского экспорта, куда деться от свободы торговли с вами. Не вы придумали эту безграничную торговлю — но вы показали, что такое есть она!

Однако принятый путь бурного экономического развития вел к усилению всякой мощи и в том числе

военной мощи. А военная мощь — соблазн всех преуспевающих государств. Этого пути соблазна не миновала и Япония — уже с конца минувшего века, а в 20-ом веке прошла сквозь яркое могущество.

В начале века несчастно пересеклись пути Японии и России. Я с горечью вспоминаю это — не потому, что Россия потерпела тогда военное поражение, но потому что осуждаю тогдашнее русское правительство за всякое продвижение в Манчжурию и к Желтому морю, с амбициозной железной дорогой по чужой земле. Все эти захваты представляли инерцию крупного государства, не контролируемую высоким смыслом.

По моему убеждению люди духовной деятельности никогда не смеют оправдывать ничьей агрессии и захватов, но особенно непримиримо — когда захваты оказывают их родная страна. Как русский писатель я уже высказывался неоднократно, что цели истинной России не могут содержаться ни в военных захватах, ни во вмешательстве в дела других стран. А сегодня Россия, лишенная даже своего имени, лица и характера, обращенная в уродливый СССР, имеет перед собой безмерные внутренние задачи самолечения, физического и духовного от смертоносных последствий коммунизма — и на это может уйти 150-200 лет.

Но не могу отнестись свои убеждения только к одной своей стране: и равно отношу их и к другим странам и народам. Величие всякого народа — не в завоеваниях, не в широте границ, а в широте души и стойкости перед бедами. Национальный дух должен строиться на моральной чистоте, а не на военной грозности. Единый подход ко всем странам: не должно быть захватов чужого, и военное продвижение в чужие пределы не является доблестью.

Мне уже пришлось разрабатывать публично принцип, который я считаю несомненным: что народы и государства в своей политике не освобождаются от тех нравственных требований, которые мы ожидаем от каждого отдельного человека: порядочности, честности признаний, умения ограничивать самого себя и не делать другому такого, чего не хочешь чтобы сделали тебе. Самоограничение я считаю высшим принципом каждого человека и каждой

нации. Наблюдаемое сегодня повсюду в мире направление экспансии всех видов, включая экономическую, напряжение схватить, приобрести побольше, я считаю ложным и губительным для всего человечества. Если даже животный мир — и тот знает меры самоограничения, то насколько обязанной знать их нам и в материальной области, и в социальной. Когда внешняя среда не ставит нам пределов — мы должны опомниться и поставить себе пределы сами.

Универсальность этих критериев разрешает мне сегодня как бы переступить законы гостеприимства и даже требует сказать, что в названный период расширения военного могущества, Япония, повторяя ошибку многих до себя, нарушила эти правила: увлеченная своим могуществом, она бросила силы в военные завоевания далеко за своими естественными пределами. И это было нравственным искривлением славного пути, начатого реставрацией Мейдзи а сегодня приведшего Японию на технические вершины современного мира.

Однако мое суждение не ново для вас — и в самой Японии многие пошли в выводах гораздо далее, после японского поражения 1945 года и особенно после Хиросимы и Нагасаки. В том, как ваш народ пережил атомную катастрофу, есть большая душевная глубина. Такая катастрофа не могла не сотрясти национального сознания, не отплатить истинных вопросов бытия, в которых одновременно и бездны, и вершины. Так Япония, вероятно первая в мировой истории, включила в конституцию запрет войны как средства решения международных споров и провозгласила отказ от развертывания когда либо в будущем любых военных сил. И этот момент я имел в виду как второй, когда назвал три эпизода вашей истории, достойных войти в мировые хрестоматии.

Я только удивляюсь, что после таких невиданно кардинальных решений в вашей же стране сегодня проявляется попытка уклониться от ответственности за свое недавнее прошлое и приукрасить его для молодых поколений. Я уверен, что никакой моральный рост и путь будущего самоограничения невозможны без признания и раскаяния в своих прежних грехах и ошибках.

Ваше грандиозное наступление в 30-е годы и во Второй мировой войне было прорывом гордыни — и не следует этого замазывать, но так и признать. Это была тяжелая ошибка, ослепление — и можно понять теперь возмущение всей юго-восточной Азии. Но не из-за чьих-то государственных протестов, а ради собственной чистоты — говорить правду об истории жестоконеобходимом.

Сейчас я две недели непрерывно ездил по разным местам Японии, всматривался в жизнь, сколько мог. По столь малому опыту, я, конечно, не осмеливаюсь высказывать весомых суждений. Но я радостно поражен некоторыми чертами вашего общества и общественного мирозерцания. Например тем, что в Японии нет уродливой юридической суеты, изнуряющей некоторые страны Запада, того юридического разврата, когда чуть не по каждому случаю бросаются к адвокату и в суд. Японцы определенно предпочитают улаживать дела по-человечески, путем взаимного понимания смысла. И радуюсь тому, что в вашей стране — невысок уровень преступности, и улицы ваши безопасны в любое время суток. И тому, что Японии не сотрясают эгоистические частые забастовки, которые на Западе тоже уже доходят до разврата, когда бастуют даже те, от кого зависит жизнь человека и всеобщая жизнь — врачи, авиадиспетчеры, почтари, учителя, пожарные! — да не только сами бастуют, но еще и отгоняют тех, кто пытается тушить пожар! Или когда городские рабочие сами повредили водопроводные и газовые трубы для лучшего успеха своей забастовки: чтобы город попал в катастрофу и прибежал бы к ним! Это уже — безумный мир. Я думаю, что выдающиеся экономические успехи Японии произошли во многом и оттого, что спорящие производственные стороны чаще проявляли самоограничение и взаимопонимание.

Я всегда представлял и теперь вижу, что способность самоограничения является коренным, глубоким свойством японского характера, оно проявлено много раз в вашей истории — и можно только поздравить вас с этим и учиться у вас. Я думаю, что национальное качество облегчит вам принятие еще многих решений — вот например поддержать мило-

сердное мировое соглашение ограничить промысел китов — из любви к нашей планете. Когда-то — и в не очень дальнем будущем — когда передо всем миром вырастет необходимость перейти от экономики захлебно-интенсивной к экономике стабильного уровня, и всем людям на Земле самоограничивать себя в потреблении — вам, японцам удастся это наверно естественнее всех.

Я думаю, эта же способность к самоограничению поможет вам гармонически восстановить уже сильно нарушенное равновесие между переименом западной культуры и сохранением национального своеобразия. Ваши национальные корни никак не менее важны для вас сегодня, чем ваше талантливое перенятие западной современности — тем более, когда она течет в глубоком духовном кризисе, теряет моральное направление. Японскому духу всегда была свойственна оригинальность мироощущения и мироповедения. Я думаю, это свойство поможет вам сейчас, хотя с некоторым усилием, но вырваться со стандартной западной дороги. Тем легче вам это достанется, что японцы — одна из немногих оставшихся на Земле гомогенных наций. Счастье таких стран — что не бывает слишком резкого внутреннего раскола.

20-ый век упростил и огрубил человеческое мышление. Стали называть явления плоско, грубыми ярлыками. Например такие пары ярлыков, чтобы судить о целых странах: "капитализм" и "социализм", "демократия" и "автократия". Но в этих поверхностных терминах совсем теряется глубокий смысл человеческой жизни. Вот мы видим две сверхдержавы, как будто противоположные по государственному строю, но это нам не объяснит, почему обе страны так схожи низким уровнем школьного образования, подорванностью семьи, а главное — потерянностью любви к труду. Схожи, хотя причины в обоих случаях и противоположны: крайняя скудость или крайний избыток. Интерес к труду потерян в СССР — от полной безнадежности что-либо заработать, в Соединенных Штатах — от чрезмерно высоких достигнутых условий, можно многое получить, работая и кое-как, "хочу получать, а не работать". В этом последнем, кстати, я вижу главную причину, почему Япония обгоняет США в экономике. Из моего посещения провинциальной японской школы я вынес впечатление, что и японским детям не дают терять золотого времени и бездельничать, как в некоторых других странах.

Но даже при сохранении вашем национальном здравии и при ваших блистательных экономических достижениях многие в Японии ощущают, а руководители страны тем более видят, что Япония находится в неустойчивом и угрожаемом положении. Увы, в современном мире невозможно возложить все национальные надежды на одно лишь экономическое процветание. В нынешнем мире ваша страна беззащитна перед опасностью внешнего порабощения — и не только с севера, как думают у вас. 30 лет ваша надежда была на американскую защиту, но в последние годы вы могли убедиться во многих случаях, что внутренняя, а особенно духовная сила Соединенных Штатов уже не соответствует взятым на себя мировым обязательствам. Вы видели, как она уступала и проигрывала малому Северному Вьетнаму, и должна была уйти. Как бессильна оказалась в Иране, или в Никарагуа, в Сальвадоре, и вот уже 20 лет

беспомощно терпит приставленный к своему животу кубинский револьвер. Как обессиливает ее масса слепородных пацифистов, совсем не понимающих мировой обстановки и степени близкой опасности уже самим Соединенным Штатам. И опасно вам поддаться взамен каким другим иллюзиям, как проявили руководители вашей страны не один раз даже в нынешнем году: то утопическим предложением Советскому Союзу дать обещание не применять первым обычного оружия (советский режим легко и даст такое и любое другое обещание, только никогда не выполнит); то предложением прекратить продажу американского оружия Тайваню, чтобы якобы "создать стабильность" на Дальнем Востоке, — самая ложная идея! Надо совсем не понимать природы мирового коммунизма, чтобы надеяться достичь с ним стабильности через капитуляцию или предательство союзников. Не предавать надо союзника и соседа, как бы ни был он мал, но всеми силами поддерживать каждого, кто сопротивляется мировой коммунистической чуме. Каждая новая жертва отданная в пасть коммунизму, только разжаряет его агрессивность. Любкой компромисс с любым коммунизмом — гибель. Коммунисты — не нормальный политический собеседник, всякие переговоры с ними ведут только к их пользе. Ждать от коммунистов когда-либо какой-либо пощады — иллюзия: пощады никогда никому не было и не будет. Вообще нельзя анализировать сегодняшние события в мире в прежних понятиях национальных государств, где правительства служат интересам своих народов; одна треть государств в мире уже имеет коммунистические режимы, и это надо понимать. Против коммунизма есть только один способ: железное устояние.

Коммунизм — это сила, которой еще не знала мировая история. Это явление — противочеловеческое и даже метафизическое — даже ее пороки, абсурды и провалы идут ей на укрепление. И поверхностны суждения тех западных специалистов, что какой-нибудь Брежнев нуждается в том или ином внешнеполитическом успехе для укрепления своей внутренней власти: из истории ли Ленина, Сталина или Брежнева можно привести примеры, когда своими поражениями они только укреплялись.

Тщетно питаться надеждами, что коммунизм в СССР или в любой другой стране сам собою развалится или переродится к лучшему. Благодаря непрерывным капитуляциям всего окружающего мира и торговой и финансовой помощи от него (и Япония тоже участвует в этом процессе, вместе со всеми не видя, что миллиардные займы никогда не будут выплачены коммунистами) — коммунизм только наступает и одерживает повсюду победы. По отношению к коммунизму губительно питать иллюзии, что его можно умерить легким обращением или уступчивыми формулировками. Нет! — только вслух на весь мир называя его язвы, вы можете хоть как-то сдерживать его. Сами коммунисты нисколько не стесняются вести свою истребительную "идеологическую войну" при любой обманной "разрядке".

Чтобы понять коммунизм — не надо придавать серьезного значения его "национальным модификациям", но сосредоточиться на изучении самой идеологии и истории ее за 135 лет, она чуть старше вашей эпохи Мейдзи. Все нынешние коммунисты происходят от "Ком-

мунистического манифеста" Маркса — Энгельса 1848 года — и даже те из коммунистов, кто сегодня рядятся в европейские демократические одежды, в глубине своих замыслов твердо усвоили по марксизму, что насилие — основной способ и захвата власти и удержания ее. Марксизм таков от самого начала: единственно на русском языке в собрании сочинений Маркса-Энгельса напечатаны такие детали их переписки, которые от самого начала рисуют их как заговорщиков и беспринципных мошенников.

И не верьте тем, кто убаюкивает Запад, что коммунистическая идеология "умерла" в СССР или в какой другой коммунистической стране, что "в нее уже никто не верит". Да, народы не верят, но они бессильны влиять на события. А вожди верят или не верят — это не имеет значения: по железной коммунистической скованности они действуют строго, по формулам марксизма во всей внешней, внутренней, административной и финансовой политике. И эта идеология несет им победу за победой над остальным разьединенным миром с упавшим духом. Коммунисты могут варьировать гласные мотивы — но никогда не покидают конечных целей.

Здесь место оговориться и о всемирном модном мифе социализма. Этот термин без однозначного конкретного содержания употребляется повсюду в мире просто как мечту о "справедливом обществе". Идея социализма — это ложная идея, что все человеческие проблемы можно решить социальными преобразованиями. Но какие бы мягкие формы ни обещал социализм — он всегда есть насильственное установление издуманного недостижимого всеобщего уравнения личностей. Один из лучших умов сегодняшней России, Юрий Орлов, ученый физик, ныне изводимый коммунистами в лагере уже 6-й год до болезни и смерти, показал, что *полный* социализм — это есть неизбежно тоталитаризм. Что какими бы постепенными и мягкими мерами ни двигался социализм, но если только они будут последовательны — конвейер социалистических преобразований сбросит ту страну (и весь мир) в пропасть коммунистического тоталитаризма. А тоталитаризм — это энергетическая яма: в нее легко скатиться, а чтобы выбраться из нее нужны исключительные усилия и условия.

Это демонстрируется и реальным поведением социалистов всех стран: они никак не устаивают против коммунистов. Полвека социалисты всего мира старались скрыть убийства и мерзости, происходившие под коммунистическим красным флагом, утверждать, что ничего подобного нет. Так и сегодня Социалистический интернационал никогда не упустит случая обругать Чили — а о несравненных преступлениях, творимых в Китае, Северной Корее, Вьетнаме, Камбодже, Лаосе — не произнесет звука. И социалисты у власти: шведские — укрепляли вьетнамских палачей, сегодня французские — никарагуанских, и не кто иной как Брандт загубил воссоединение Германии и развалил прочность Европы. И что ваши японские социалисты не идут на штурм поддержать польских рабочих — но расплываются за "мир вообще" — так, чтоб и саму Японию ослабить.

А именно-то ослабляться и нельзя Японии в сегодняшнем свинцовом мире. Именно от слабости нынешних правительств и обществ

сгустились сегодняшние свинцовые тучи над угрожаемым миром. И уже так долго сгущается эта опасность над странами и людьми, что люди беспечно приучаются уже и не думать о ней. А тем и сложней становятся проблемы нашего мира: надо не просто остановить наступление коммунистического тоталитаризма, но прежде преодолеть свою слабость духа.

А такая слабость есть и у Японии: треть века назад из самого благородного порыва отказавшись когда-либо снова взять в руки оружие — вот вы стоите беспомощны перед смертельными опасностями. И ваши несравненные экономические достижения оказываются всего лишь карточным домиком и не могут вас спасти. В ложном поиске вы ищете какую-либо внешнюю силу, которая бы вас защитила вместо вас самих. Одна такая ложная надежда: положиться на защиту Соединенных Штатов. Другая — и уже роковая — попробовать защититься от коммунизма коммунистическим же Китаем, который умело притворяется "добродушным".

Чтобы понять коммунизм — не надо возлагать обманчивых надежд, что у него есть "худшие" и "лучшие" национальные формы, "более жестокие" и "более мягкие". По соседству и по традиционным культурным связям вам представляется таким "лучшим" и "более мягким", "менее опасным" — китайский коммунизм. Но это — жестокий просчет, который может стоить Японии конца всей ее исторической судьбы.

Как сегодня Китай, кротким притворился и Советский Союз, пока у него не было сил к агрессии. И как надеялся Запад на советские обещания, пока велась война с Гитлером! И как СССР тотчас озверился, захватывая Восточную Европу!

Насколько китайский коммунизм "добродушен", вы можете видеть по его действиям. Он пытался взорвать Индонезию, но, к счастью, в этом не успел. Он пригонял свои войска спасать агрессивный северокорейский коммунизм и пытался захватить Южную Корею, да не удалось. И если понадобится — пригонит войска в Корею снова, посмотрите как горячо встречают они Ким-Ир Сена, а ведь были у них и тайные встречи. И сегодня, несмотря на "помягчение" с Соединенными Штатами, Китай требует убирать американские войска из Кореи. Китайские коммунисты провели безжалостный геноцид тибетского народа. Коммунистический Китай взрастил и по сегодня поддерживает красных кхмеров — может быть самых лютых из современных палачей. И сегодня помогает коммунистам Таиланда и Малайзии мутить свои страны. И даже так далеко, как в Перу, орудут сегодня маоисты-террористы. Именно китайские вожди (впрочем и советские) произносили чудовищные декларации, как они переживут ядерную войну: даже если половина человечества будет уничтожена (Мао Цзе-Дун), если в Третьей мировой войне погибнет больше, чем во Второй — "только облегчится решение проблем" (Ден Сяо-пин) и "после ядерной войны Китай соберет осколки разбитого мира" (Чжоу Энь-лай). А что творится внутри самого Китая, сколько людей уже уничтожено коммунизмом, сколько сегодня сидит в лагерях, сколько подвергается издевательствам "перевоспитанию" и как угнетается весь народ, не

БОРИС ГЛЕБОВ

К ЯПОНСКОЙ РЕЧИ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

В своей речи перед представителями японской общественности, А. И. Солженицын затрагивает вопросы касающиеся не только одной Японии.

Несомненно, основным стержнем этой речи можно считать повторение того принципа, который — по его собственным словам — ему "уже пришлось разрабатывать публично", и который он "считает несомненным". А именно: "что народы и государства в своей политике не освобождаются от тех нравственных требований, которые мы ожидаем от каждого отдельного человека: порядочности, честности признаний, умения ограничивать самого себя и не делать другому такого, чего не хочешь, чтобы сделали тебе". Повторение этого начала А. И. Солженицыным лежит в русле чисто русского отношения к политике, никогда даже не пытавшегося отделить ее от высших нравственных и духовных требований.

Дело в том, что такое понимание политики (политики вообще, как внутренней так и внешней) было

принесено в мир Христианством, и с тех пор как Русь приняла Христианство, она также приняла и такой взгляд на политику. Это принятие было не только теоретическим, но на протяжении всей нашей истории, вплоть до февральской катастрофы, постоянно проявлялось в той или иной мере и на практике, иногда даже как будто бы в ущерб нашим непосредственным интересам. Именно таким отношением к политике глубоко пропиталась вся психология русского человека, что следует хотя бы из не только этнического но и эстетического отвержения русских людей от современной "политики", лишенной всякой нравственности в результате ее полной дехристианизацией.

Конечно, политика есть несовершенная деятельность несовершенного человека, и это необходимо всегда иметь в виду. Но, принципиально она должна ориентироваться на более высокие, чем она сама, ценности. Причем, даже применение силы в политике, являющееся одним из ее отличительных свойств, само по себе принципиально не противо-

речит этой принципиальности, так как сила сама по себе нейтральна, и может служить как добру, так и злу. Архистратиг Михаил изображается всегда с мечем в руке.

Больше того, применение силы против зла является добром. Как раз на это и указывает А. И. Солженицын в своей речи в Японии, тоже повторяя таким образом свои прежние призывы: "Против коммунизма есть только один способ: железное устояние". Самой Японии он рекомендует "не ослабляться", так как "именно от слабости многих правительств и обществ сгустились сегодняшние свинцовые тучи над угрожаемым миром", а, наоборот, "стать сильной для обороны своей жизни, чтобы не рассчитывали найти в вас легкую добычу". Ибо есть две силы: "сила натиска для захвата" и "сила для спасения самой себя", говорит Солженицын Японии.

Именно, в этом разграничении между двумя силами, действует так превосходимый Солженицыным принцип самоограничения: "сила для спасения самого себя" должна себя самоограничивать, для того

чтобы не перейти незаметно в "силу для захвата".

Отрицать в истории России случаи применения силы "натиска для захвата" было бы, конечно, не серьезно и нелепо, но все же это были исключения из общего правила применения силы лишь для "спасения самой себя". В отличие от перманентных захватнических политических тенденций в Западной Европе, лежащих в самой ее исторической основе и приведших к исключительному в истории расцвету всемирного империализма, Россия всегда лишь хотела оградить свою самостоятельность и самобытность от внешних агрессий, так часто против нее предпринимаемых со всех сторон.

Ни в коем случае нельзя упускать из виду исходного положения Русского государства, являвшегося связующим цивилизационным звеном не только между северо-западной и юго-восточной Европой и Ближним Востоком, между Скандинавией, Византией и Хазарией, но и между Западом и Востоком вообще. Геополитическое положение

мягче, чем в СССР — это станет открыто известно только в 21-ом веке, с большим опозданием, как и об СССР. Кто видел по телевизору заседания последнего китайского партийного съезда — ведь это страшное зрелище! Нынешним Китаем управляют такие же жестокие аморальные существа, как и всеми коммунистическими государствами. (И когда они сегодня протестуют против исправления японских школьных учебников — не подумайте, что это волнует их как китайцев, что у них сколько-нибудь болит сердце за свой народ, — сами они погубили своего народа много больше, чем ваша оккупация). Вполне понятно, что у Японии есть — и должно быть — чувство вины перед китайским народом — но от этого не должно возникать стесненности или долга перед разбойным коммунистическим правительством Китая. Напротив, поддерживая нынешнее правительство в Пекине, вы только помогаете угнетать китайский народ.

И шатки надежды тех на Земле, кто слишком уповаet на нынешний советско-китайский конфликт. Да, два родственных режима поспорились — но могут в любой момент и помириться на общей идеологической основе. Если бы советско-китайские противоречия были бы государственными, были бы в самом деле непримиримыми — СССР давно бы поддерживал и вооружал Тайвань, — но он этого не делает! Забудьте, что и коммунистический Китай 20 лет — до 1964 года, поддерживал советское правительство в захвате северных японских островов. Обратите внимание и на последний поворот их съезда: Ху Яо-бан уже не назвал СССР "главной угрозой международному миру", а взамен того — "соперничество между США и СССР" — попытка Китая сыграть в равновесие. А причем тут "соперничество"? Да Соединенные Штаты не знают, с какой стороны Советскому Союзу уступить, чтобы только не было соперничества.

Надежда стать бы "союзником" Коммунистического Китая означает

для Японии начать путь капитуляций. "Договор о мире и дружбе", который специально отпраздновать поехал в Пекин ваш премьер-министр, не дает Японии никакой гарантии — как и Сталин легко нарушил договор о нейтралитете с вами. Ни один соседний с вами коммунизм — ни северокорейский, ни вьетнамский, не будет нейтрален в тяжелый для Японии момент, но против вас. Вас привлекает получить близкие ресурсы сырья и рынок сбыта в Китае. Но на этом уже попались все страны Запада за последние 65 лет: вырастили себе превосходного смертельного врага. Да, заманчиво вам кажется: отгородиться от советской угрозы Китаем. Но это есть самая верная гибель Японии, только немного отсроченная. Вы позже навлекете на себя бурю, которая сметет вас с ваших островов.

Да продажа оружия другим, чтоб убивали где-нибудь в стороне — вряд ли нравственней, чем открыто вооружиться самим. Ваше душевное движение 1945 года уж во всяком случае не включало: создавать оружие для продажи другим.

В Хиросиме, где и сегодня с ужасом испытываешь на себе это дьявольское обожжение, на памятнике написано: "Спите спокойно, мы не повторим этой ошибки". Да, этой ошибки, то есть ошибки обширных военных захватов, вы не повторите, надеюсь. Но жизнь устроена так, что возможности новых ошибок всегда подкрадываются к нам в новом виде — и мы их не узнаем — и совершаем вновь! Сейчас такая ошибка подкрадывается к вам в одежде — в надежде: довериться тоталитарному правительству коммунистического Китая, загордиться им от опасности. Но это и есть та ошибка Запада 1941-45 годов, которая привела его в нынешнюю беспомощность.

Ваш отказ от армии и вооружения в 1946 году был исключительно благороден — но опережал современную безжалостную действительность. В своем отказе вы ис-

ходили из того, что вы были наступающей стороной и, стало быть, если вы не начнете войны, то войны и не будет. А она — все эти 40 лет взрывает и сжигает мир, и вот вот хлынет на вас.

Но если Япония могла проявить такую силу натиска для захвата Азии — неужели она, еще невиданно возросшая экономически, не может проявить эту силу для спасения самой себя? В таком новом ответственном решении, в таком новом переходе — я и вижу смысл современной, назревшей третьей узловой точки новой японской истории.

Да, твердо помнить свое возникшее отвращение к агрессии, не забывать своего раскаяния о прошлом и не маскировать его в историческом изложении, — но стать сильной для обороны своей жизни, чтобы не рассчитывали найти в вас легкую добычу.

Чтобы стране укрепить оборону быстро и эффективно — придется всем приносить экономические жертвы, — но спасение своего народа дороже.

И не только спасение самих себя, но на Японии как самой развитой азиатской стране лежит большая ответственность и за страдающих соседей — китайцев, вьетнамцев, лаосцев, комбоджийцев, — и за другие соседние народы, сегодня еще свободные, но сильно угрожаемые — и Южную Корею, и Тайланд, и Малайзию, и Сингапур. Если вы находили в себе силы завоевать эти народы — ваш нравственный долг найти в себе силы и защитить их.

По поверхности западного мира у вас нет слишком надежных союзников. Но это не значит, что их и вовсе нет на Земле. Напротив: их — многолюдное множество, ихто — больше всего на планете. Это народы, угнетенные коммунизмом на четырех континентах. Постарайтесь приобрести зрение — увидеть это, ощутить реально, — тогда-то и может приблизиться истинно великий момент японской истории.

Тем, кто не жил под коммунизмом, трудно вообразить, насколько там народ — русский, или китайский, или кубинский — обморочен, как во сне, сам не свой, себе не принадлежит, скован, не отвечает за то, что вытворяют его правители. Коммунизм действительно — энергетическая яма, и неюмерно трудно выкатиться из нее, нужно счастливое совпадение усилий. Но свои усилия приложат эти народы, как вы могли видеть иногда — в Будапеште, Новочеркасске, Праге, Гданьске, или по русскому военному летчику, перелетевшему сюда к вам, в Японию. Я особенно хочу вас предостеречь от роковой ошибки: считать советское или пекинское правительство национальными, а советскую агрессию понимать как "русскую". Научитесь понимать русский народ как вашего союзника.

Может быть из-за памяти русско-японской войны 1904 года или из-за сталинского вероломства в 1945 — сегодняшней Японии не так легко увидеть, что с истинной Россией, что с русским народом у нее — разногласий нет.

Мое горячее желание, которое и привело меня в поездку к вам: чтобы на Дальнем Востоке больше не вспыхивала война. Чтоб из трех великих стран, которые здесь граничат, никакая пара никогда бы больше не воевала. Я мечтаю дожить до трехсторонней дружбы здесь — японско-русско-китайской. Но сегодня этому мешают два — и не только два — коммунистических правительства, — и перед ними Японии неизбежно надо стать сильной, на своих сильных ногах.

Не надейтесь на обманчивую дружбу ни с пекинским, ни с советским правительствами — вы не достигнете ее никаким торговым сотрудничеством, никакими миллиардными займами, никакими политическими маневрами.

Но я смею заверить вас, что японо-русская дружба — и обоснована, и возможна, и — наступит!

А. СОЛЖЕНИЦЫН

11-го января 1983 года в Буэнос Айресе скончался, на 79-ом году жизни, вольноопределяющийся 1-го Петроградского Уланского Ее Величества полка

СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ КРИВЦОВ

и похоронен на кладбище "Сан Мартин",
о чем сообщает вдова покойного

2-го февраля 1983 года в 40-й день кончины

НАТАЛЬИ НИКОЛАЕВНЫ РАЗГОНОВОЙ
урожд. МАРКЕВИЧ

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова в 20 часов
будет отслужена панихида о чем извещает семья усопшей

нашего государства с самого его зарождения основывалось на владении путями не только "из Варяг в Греки", то есть на владении выходом в Балтийское море и на Атлантический океан, с одной стороны, и на владении выходом в Черное море и дальше на юг, с другой стороны, но и на владении выходом на Каспийское море и на восток. Новгородская Русь и Тьмутараканская или Сурожская Русь образовывали вместе с Киевской Русью одно целое, которое "Россию". Таким образом, по самому своему исходному определению, Россия политически может быть мыслима целостной лишь при сохранении этих своих изначальных выходных направлений на Атлантический океан, на Средиземное море и на Восток.

В первые века своего существования, это положение Русского государства считалось и признавалось естественным, несмотря на его кратковременное существование и даже на отсутствие у него известной монолитности. Не только культурные, политические и торговые связи тех времен, но также и семейные династические отношения между Русью и почти что всеми тогдашними государствами Европы свидетельствуют об этом.

Но, после церковного и политического раскола между восточной и западной Европой, это положение резко меняется, и с тех пор вся внешняя политика России проходит под знаком борьбы с попытками Запада изолировать и запереть нашу страну, при одновременной борьбе и с восточными врагами, начиная с печенегов и половцев, а затем и татар, и кончая турками. Нельзя также забывать, что Запад не преминул воспользоваться татарским нашествием для того чтобы предпринять попытку собственного удара в спину России, и что даже на Куликовском поле в татарских рядах боролись с нами западно-европейские воины. Не говоря уже о постоянных западных вмешательствах в русско-турецкие отношения, всегда на стороне Турции, то есть всегда против России. А на завтра, наивно лелеются мечты подобных же интриг при помощи Китая.

И все же, несмотря на все это, Россия всегда была и остается из Бердгама и даже из Парижа (и это после наполеоновского нашествия), и даже из Адрианополя, не говоря уже о том, что она также сама ушла добровольно из Америки.

Что же касается так называемой исторической "экспансии" России, то во-первых нужно иметь в виду, что расширение московского государства явилось лишь естественной реакцией и преодолением предыдущего сужения Руси, случившегося в результате татарского нашествия и

захватнического натиска ее западных соседей. Во-вторых, нужно отличать этот период восстановления своих прежних естественных границ от периода органического расширения государства до новых естественных геополитических границ, путем цивилизационного освоения и мирной колонизации, аналогичного такому же расширению США, тоже являющихся органическим государством, выросшим на иных, чем Западная Европа, политических началах. И разных сторон стремилась достичь своих естественных границ, по берегу Тихого океана, с той лишь разницей, что США пришлось на этом пути захватить целый ряд мексиканских владений, испанского происхождения. (Техас, Новое Мексико, Утах, Невада, Аризона, Калифорния и т. д.). Симметричность этих двух процессов, подтверждается интервенцией США в чужой земле (Панама), для того чтобы обеспечить свою новую границу на берегах Тихого океана. Параллель с железной дорогой в Маньчжурии — очевидна. В политике, как и во всякой действительности, аналогичные причины вызывают аналогичные последствия. С той лишь разницей, что, в случае России, в последствиях всегда виноваты или русский "царизм" или просто русский народ, в то время как в случае других стран, вносить "демократический" вклад в последствиях, вытекающих из объективных условий, никому и не приходит в голову. В третьих, на конечных этапах этого расширения до естественных границ, Россия столкнулась с империалистическими интересами других государств, иногда весьма отдаленных географически, но от этого не менее заинтересованных в захвате далеко лежащих территорий.

Одним из последствий таких сложных причин и была Русско-японская война, начатая нападением Японии на Порт Артур, в процессе столкновения японской экспансии на материк (Корея и Маньчжурия) с закреплением русских границ по берегу Тихого океана. Но не нужно думать, что только Россия и Япония соревновались во владении над этими стратегическими границами. Кроме присутствия империалистических западно-европейских интересов, в той же зоне заявляет о своем присутствии и далекие США. "Мы можем доминировать над всем Дальним Востоком", заявляет в середине прошлого века сенатор США Мак Дугалл.

Взрывы, через сто лет, северноамериканских атомных бомб над Японией, подтвердили, что, к сожалению, в этой зоне мира никто самоограничением не занимался.

БОРИС ГЛЕБОВ

ПЕЧАТЬ

КТО ХОЗЯИН ГАЗЕТЫ?

Бурлит полемика по поводу конфликта "Русской Мысли" с гг. Эткингом, Любарским и Синявским. Эти последние, в письме в редакцию парижской газеты, в номере от 30 декабря, констатируют следующее:

"Русская Мысль" жалуется на донос. Между тем: "донос", как свидетельствуют толковые словари, это "тайное сообщение представителю власти, начальнику, о чьей-либо предосудительной с их точки зрения деятельности". До сих пор мы все полагали, что "Русская Мысль" — независимая газета".

Тут остановимся на миг в изумлении. Экие же наивняки! Чтобы не сказать больше...

"Теперь, с легкой руки В. Максимова, нам предлагают считать, что где-то в высших сферах у нее есть могущественный начальник, властный над ее жизнью и смертью. Сама газета эту версию не только не отвергла, но, напротив, подтвердила... Нам кажется, что у "Русской Мысли" есть два выхода. Либо точно назвать своего могущественного начальника, либо публично принести извинения не дожидаясь, когда у нее этого потребуют в установленном законном порядке".

Разделения и борьба между левыми и ультралевыми в рамках эмиграции от нас не зависят, да нас и не касаются. Но в процессе завязавшейся склоки выбалтываются и всплывают на поверхность вещи, обычно тщательно скрываемые и отнюдь не лишние интереса!

В. Р.

Языковые Уродства

ТРОЙНЫЕ ИМЕНА

Кое-что о письме П. Журавлева в № 1686 "Нашей Страны". В Латвии, особенно на востоке, в Латгалии названия многих городов имеют 3 вида: Даугавпилс — Динабург — Двинск (все три означают: "город на Двине"; Резекне — Розиттен — Режица. Люди употребляют ту или другую форму, смотря по языку, на каком в данный момент говорят (латышскому, немецкому или русскому). Похоже обстоит и в Эстонии: Таллин — Ревель — Колывань; Тарту — Дорпат — Юрьев.

Логично бы нам употреблять русский вариант. Но... официальная версия в царской России была Динабург, вплоть до войны 1914 г.. Столица же Эстонии (Таллин от таинливого "датский город") именовалась Ревель; Колывань встречалась лишь в исторических памятниках. Да и Тарту чаще называли Дорпат, чем Юрьев.

Название Курземля я сроду не видел и не слышал; латышское Курземе ("земля племени куров") по-русски обозначается как Курляндия, или изредка Курония; подобно Лифляндии или Ливонии.

Не будем впадать в квасной патриотизм á la Шишков; не то, глядишь, сами себя перестанем понимать! Применять же местные, латышские и эстонские наименования

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель М. В. Киреев
Редактирует Редакционный
Коллегию
Тел. редакции 52-7426

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой: Австралия — 0,80 австралийских долларов; Германия — 1,80 немецких марок; Италия — 900 лир; Парагвай — 100 гварани; США — 0,80 долларов; Франция — 4,40 франков; Чили — 30 песо. Все остальные страны — 0,80 долларов США. Цена номера газеты, посылаемой простой почтой: Аргентина — 12.000 песо; Франция — 4 франка; США и все остальные страны — 0,75 долларов.

"Моней ордер" и чеки должны быть выписаны на имя издателя (Miguel Kireeff), с местом уплаты в США или в Европе и посланы по следующему адресу:

Sr. Miguel Kireeff
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires — Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
"НАШЕЙ СТРАНЫ"

БРАЗИЛИЯ: LEO RUBANOV
Caixa Postal 8405
SAO PAULO — Brasil

ФРАНЦИЯ: A. KHASOFF Ing. C.P.C.
8, Av. des Chardonnerets
95120 ERMONT, France

США: ANATOLE DENISOFF
11 Wolfe Ave.
SAN RAFAEL, Calif.
94901 — U. S. A.

КАНАДА: Mr. B. S. DIMITROV
461 Querbes Ave.
OUTREMONT, Que.
H2V 3W4. Canada

В Сан Франциско (США)
"НАШУ СТРАНУ" можно
купить в книжном магазине

"GLOBUS"

порою предпочтительно, например на военных картах или в руководствах для туристов, чтобы им не заблудиться (лучше-то бы всего указывать всегда, когда существуют, все три названия, чего большевики, к сожалению, не делают).

Отчего П. Журавлев приравнивает всех латышей к стрелкам латышского полка, распропагандированным большевиками? Коммунисты ведь есть везде. Латыши, оставшиеся после революции в СССР, на службе компартии, стали для своих соотечественников изменниками. Отделившись же от Советского Союза, Латвия себя на 20 лет спасла от красного террора; спасла и русских, в ней живших, пользовавшихся широкими правами и полным благодеянием до вторжения сталинских войск.

Двойные, тройные (и даже более) географические названия можно найти и в других районах, кроме Прибалтики, где обитают бок о бок разные народности. Вряд ли против этого стоит воевать.

Аркадий Рахманов